Следующие несколько дней я вел себя смирно. Никуда не выходил кроме как за едой, и даже тогда придерживался малолюдных мест. Я только и делал что складывал журавликов из бумаги для оригами, которую купил в канцелярском магазине.

– Вы хотите сделать гирлянду из тысячи журавликов? – спросила Мияги, разглядывая мои поделки, разложенные на столе.

– Да, как видишь.

Мияги подняла синего журавля за крылья, и с интересом посмотрела на него.

– Вы хотите сделать все сами? Зачем?

– Наверное, чтобы пожелать себе счастливой жизни - перед смертью.

Мне понравилось это бессмысленное занятие. Я наполнял квартиру цветными, бумажными журавликами. Розовые, красные, оранжевые, желтые, желто-зеленые, зеленые, голубые, синие и фиолетовые журавлики.

Они хлынули потоком со стола, сдуваемые ветерком от медленно вращающегося вентилятора, и окрасили мою унылую комнату. Глядя на них, я чувствовал небольшое удовлетворение. Есть ли более чистое желание, чем желание – заниматься чем-то бессмысленным, но в тоже время красивым?

Пока я складывал журавликов, мне множество раз хотелось заговорить с Мияги, но я старался свести наши контакты к минимуму. Я чувствовал, что не хочу зависеть от нее. Да и не похоже, что таким образом я смогу помочь ей.

Между тем, Мияги как-то смягчилась. Когда мы встречались взглядами, она действительно смотрела на меня. И даже не как на предмет. Я бы сказал – она стала относиться ко мне гораздо теплее, чем раньше.

Может быть, тогда на станции - она открыла мне свое сердце. Или же наблюдателям выдали новые инструкции, быть подобрее к своим подопечным.

Как бы там ни было, она здесь только из-за своей работы. И если я забуду об этом, сей факт непременно всплывет чтобы дать мне оплеуху.

Пять дней спустя я наконец закончил свое дело. Пересчитывая журавликов, я заметил много сделанных настолько хорошо, что сразу было ясно - их делал не я. Должно быть, их сделала одна любопытная особа, пока я спал.

Пропустив через тысячу журавликов нитку, я подвесил свое творение к потолку.

Сейчас, давайте поговорим о письме.

В ночь, когда я закончил складывать журавликов – решив постирать свои вещи – я проверял карманы своих джинсов и нашел там мятое письмо.

Это было то самое письмо, которое я послал себе десять лет назад. Оно лежало в кармане с того самого дня, как я выкопал капсулу времени.

Вывернув джинсы и кинув их в машинку, я перечитал письмо, которое до этого лишь мельком просмотрел.

"Мне через десять лет:

Ты единственный, на кого я могу рассчитывать.

Если я по-прежнему буду "не продан" - то ты просто обязан встретиться с Химено.

Потому что Химено беспомощна без меня, а я беспомощен без Химено."

Я осмелился показать это письмо Мияги.

– Десять лет назад, вы были удивительно честным и добрым человеком, – заметила она. – И... что вы собираетесь делать?

– Встретиться с Химено. Я понимаю как это глупо, быть привязанным к другу детства с которым не виделся десять лет. Но "Я" попросил себя об этом. Я сделал это ради себя, и я хочу уважать свои решения. Разумеется, это может быть больно. И я могу еще сильнее разочароваться в жизни. Но пока я не увижу ее своими глазами, я не сдамся. Я хочу встретиться с ней еще раз. И в благодарность за то, что она скрасила мою жизнь - я собираюсь подарить ей триста тысяч, которые выручил за эту самую жизнь. Даже если я уже потратил часть. Можешь возражать, но мне все равно. Это моя жизнь, и мои деньги.

– Я не буду вас останавливать. Здесь мне нечего сказать, ведь я не понимаю подобных чувств.

Я не ожидал, что она согласится настолько легко, поэтому слегка запнулся. Тогда, я даже не задумался о значении ее слов. Но позже – понял их смысл. Мияги не просто "понимала" это чувство. Она познала его. Задолго до этого момента.

– Думаю, надо идти завтра. Ты не знаешь, может она жить у родителей?

– Да. Кажется, с тех самых пор, как ее бросил муж - она зависела именно от них.

Сказав это, Мияги подняла взгляд, проверяя выражение моего лица. Она не решалась говорить о Химено в моем присутствии.

Однако, беспокоясь об этом - я бы только зря разозлился.

– Спасибо, – нехарактерно для себя, поблагодарил я ее.

– Не стоит, – вздохнула она с облегчением.

Дабы объяснить, откуда я знаю где живет Химено после переезда - первым делом я должен рассказать о единственном письме, которое получил от нее летом, когда мне было семнадцать.

После его прочтения, я почувствовал какую-то неправильность.

Писала явно не она.

Письмо было наполнено легкомысленными вещами. О том, как она была настолько занята учебой, что некогда было даже почитать книгу. О том, как она писала это письмо, попутно выполняя домашние задания. О колледже, в который она надеется поступить. О том, как она, возможно приедет на зимних каникулах.

У меня было такое ощущение, что почерком семнадцатилетней писала десятилетняя девочка.

Это было так странно. Если бы это была обычная семнадцатилетняя девушка - без проблем. Но ведь это была Химено. Девушка, которая в отличие от меня, должна быть далека от понятия "среднестатистический человек".

Я не смог найти в письме ни единого намека на сарказм или оскорбление.

Что это значит? Куда делась Химено, которую я знал?

Человек настолько сильно меняется по достижении семнадцати лет?

Или, несмотря на то, какой была на самом деле - писала она всё равно как обычная девчонка?

Мне не удалось найти удовлетворительного ответа на эти вопросы. А через две недели, я отправил ей письмо с похожим содержанием.

О том, как был слишком занят подготовкой к экзаменам, чтобы написать ответ. О колледже, в который собираюсь поступать. И о том, что был бы счастлив увидеть ее.

Я терпеливо ждал ответа. Но ни через неделю, ни через месяц - ничего не пришло.

Химено так и не навестила меня на зимних каникулах.

Может я что-то не так сказал в своем письме? Но в нем, я всего лишь честно признался, что был бы рад вновь увидеться с ней. Может быть, я как-то не так выразился? Но... к тому времени, Химено неизвестно от кого, носила ребенка. Ребенка, за отца которого она вышла в восемнадцать, и развелась год спустя.

Оглядываясь сейчас назад, я не могу назвать это хорошими воспоминаниями.

Но благодаря ее письму я знаю где она. И сейчас, я был рад этому.

Хоть я и собирался никогда больше не возвращаться в колледж, однако мне придется воспользоваться тамошним компьютером, чтобы узнать точное местоположение Химено.

Заведя мопед, я наконец вспомнил про Мияги.

– Ах да, я ведь не могу отходить от тебя дальше чем на сто метров, верно?

– Да. Извините, но я не могу позволить вам отойти слишком далеко... Хотя, на этом мопеде можно ездить вдвоем, не так ли?

– Думаю да, – на стареньком "Cub 110" который я купил для поездок в школу, действительно было второе сиденье, вместо корзины. У меня не было запасного шлема, но раз Мияги все равно никто не видит, то и проблемой это не назвать.

– Значит так и поступим. Вы ведь не против прокатить меня?

– Нет. Об этом можешь не волноваться.

Я завел мотор и указал позади себя. Сказав "простите", Мияги села сзади и обвила меня руками.

Я ехал медленнее чем обычно. Было приятное, навевающее воспоминания утро.

Двигаясь по длинному, прямому склону, я заметил в небе высокие башни облаков.

Я думал, что смогу увидеть очертания зданий четче, но они все еще выглядели размыто.

Колледж, в котором я не был уже много дней – казался неестественно холодным и отчужденным. Бродящие вокруг студенты – казались счастливыми созданиями, живущими в абсолютно ином мире. Даже редкий неудачник, казалось, наслаждался своим несчастьем.

Распечатав на принтере карту, я вышел из библиотеки. Так как магазины были еще закрыты, я – решив позавтракать в холле – купил в торговых автоматах ан-пан и американо. Мияги купила себе пончики, и жевала их рядом со мной.

– Эй, это не столь важно, но как бы ты на моем месте провела последние месяцы?

– Хмм... Не думаю что узнаю, пока не побываю в подобном положении, — ответила она обернувшись. — И эм... Я знаю, что уже говорила – но вы не должны заговаривать со мной в таких людных местах. Ведь люди подумают, что вы говорите сами с собой.

– Да будет так. Я странный парень.

И верно. Люди в холле поглядывали на меня с опаской. Словно я говорил в пустоту.

Но я не беспокоился об этом. Я хотел быть странным. Лучше пусть запомнят как сумасшедшего – чем вовсе забудут.

Когда я закончил свой завтрак, Мияги подошла ко мне.

– Это... Я тут подумала, о заданном вами вопросе. И... ответ наверное может показаться вам слишком серьезным, но если бы у меня оставалось три месяца, то я хотела бы сделать три вещи.

– Ох-хо, как бы мне хотелось их узнать.

– Сомневаюсь, что вам это что-то даст... Первым делом я хотела бы съездить к одному озеру. Во-вторых, сделать себе могилку. И наконец, повидаться с важным для меня человеком - как и вы сейчас.

– Может дашь немного больше информации? Например, что это за озеро?

– Озеро это... всего лишь озеро. Однако я помню невероятно звездное небо. Возможно, это было самое прекрасное зрелище в моей ничтожной жизни. Без сомнений, в мире есть более прекрасные виды, но там самое большое скопище звезд из всех, что я знаю.

– Понятно... А могила? Ты хочешь купить себе место?

– Нет. Но думаю было бы прекрасно, если бы я случайно нашла огромный камень, и подумала: "Это моя могилка". Суть в том, что моя названная могилка должна простоять хотя бы пару десятков лет. А по поводу важного для меня человека... – Мияги опустила взгляд. – Что ж, этого я вам не расскажу, господин Кусуноки.

– Хах. Предположим, это парень?

– Что ж, ваше предположение верно.

Очевидно, что она не хотела развивать эту тему дальше.

Я задумался: Человек который важен для Мияги... Если наблюдателем она стала в десять, значит речь шла о ком-то, с кем она была знакома в детстве.

– Думаю, даже если это принесет мне боль и разочарование, я всё равно встретилась бы с ним. Что означает, что я не имею права препятствовать вам, господин Кусуноки.

– Это не похоже на тебя. Когда сама говоришь нечто подобное, это невероятно смущает, не так ли? – рассмеялся я.

– Вот только одно но - я ничего не знаю о своем собственном будущем.

Я отыскал дом Химено довольно быстро, и неверяще на него уставился.

Во первых – я просто не мог поверить, что это действительно ее дом. Сначала, у меня были подозрения что здесь живет другая семья, с такой же фамилией. Однако в этом районе не было других домов с фамилией "Химено". Никаких сомнений – она живет именно здесь.

До переезда Химено жила в доме сказочно-японского стиля. И моему детскому мозгу казалось что он очень подходит девочке с иероглифом "химе (принцесса)" в имени. Однако, место которое я нашел по карте было захудалым жилищем, настолько невзрачным, что вы забудете его через пять секунд.

Не долго думая я нажал на дверной звонок. У меня все еще было такое ощущение, будто ее там нет. Я звонил три раза, по три минуту каждый – но никто так и не подошел. Подумав что к вечеру кто-нибудь обязательно объявится, я решил убить время неподалеку, и стал рассматривать карту распечатанную в колледже.

"Публичная библиотека", попалось мне на глаза. После посещения подобного места в колледже во мне разгорелось небольшое желание что-нибудь почитать.

На вид - небольшая чистая библиотека. Но первый же шаг внутри дал мне понять, что здание довольно старое. Тяжелый запах и пыль, как в заброшенном школьном здании. Однако, книги были упорядочены, и вообще в полном порядке.

Я задумался, какие книги прочитать перед смертью. Или говоря иначе: "Какие книги будут полезны мне перед смертью?"

Думаю, сейчас я читал бы только такие книги. Не хочу читать те, которые уже потеряли свою ценность – как они могли мне нравиться?

Возможно через месяц всё было бы иначе. Но сейчас я выбрал таких писателей как Пол Остер, Кенджи Миязава, О. Генри и Хемингуэй. Не самая интересная подборка.

Все книги что я взял были короткими. Не потому, что мне такие больше нравились, просто не хотелось читать длинные истории. Боюсь, банально не хватило бы терпения.

Пока я читал О. Генри "Дары волхвов", Мияги сидевшая рядом со мной, придвинулась ближе и посмотрела на страницу которую я читал, затем на меня и снова на страницу.

– Хочешь попробовать читать и наблюдать одновременно? – прошептал я.

– Что-то вроде того, – ответила Мияги, и придвинулась еще ближе.

От нее явно исходит некий успокаивающий аромат – подумал я.

Я читал до тех пор, пока библиотека не закрылась в шесть вечера. Разумеется, периодически выходя на улицу – чтобы покурить и дать глазам отдохнуть.

Это был мой первый опыт совместного чтения. В общем, было по своему неплохо. Я думал не столько о своих чувствах, сколько о чувствах Мияги, когда она читала тот же момент что и я.

Мы направились назад, к дому Химено, но когда я снова нажал на звонок, оказалось что никто еще не вернулся. Полностью осознавая что могли подумать соседи, я прождал перед домом еще час.

Солнце зашло, и на столбах линии электропередачи зажглись огни. Количество окурков под моими ногами все возрастало. Мияги неодобрительно на них посматривала, потому я взял переносную пепельницу и быстренько все собрал.

Кажется, лучше попытать счастья в следующий раз. Не буду отрицать, что в каком-то смысле даже рад, что Химено так и не появилась.

Похоже, на обратном пути я не туда свернул, и мы оказались в торговом районе, вдоль которого были выложены бумажные фонарики. Так как здесь я бывал редко - мне потребовалось время, чтобы осознать, что это совсем рядом с домом моих родителей.

Кажется, в храме сейчас проходил летний фестиваль. Я проголодался, поэтому оставив Cub на стоянке – пошел между вкусно пахнущими лавками, выбирая чем перекусить.

Я не видел такого фестиваля с десяти лет. Просто перестал на них ходить, после ухода Химено.

Фестиваль был небольшой, всего на 10-15 ларьков, но от этого он казался особенно оживленным. Чем меньше вокруг развлечений, тем больше людей увлекает то, что у них есть.

Все шло по плану, я купил сукияки и сосиски, но потом меня охватило какое-то безумие, и я решил отовариться в каждой лавке.

Я купил такояки, кори, жареную кукурузу, усуяки, жареную курицу, сахарное яблоко, шоколадный банан, курицу гриль, кальмаров и сок. И понес все это к каменным ступеням.

– Зачем вы скупили все это? – спросила шокированная Мияги.

– Исполняю детскую мечту. Я не смогу съесть всё это в одиночку, будешь помогать.

Мияги неуверенно протянула руку к моему пакету и начала поедать усуяки.

К тому моменту как мы закончили – мы всей душой возненавидели запах еды. Желудки у нас были маленькие, поэтому произошедшее можно было сравнить с попыткой проглотить волейбольный мяч.

Мы так объелись, что какое-то время даже вставать не хотелось. Мияги с надменным видом лизала сахарное яблоко.

С того места где мы сидели, можно было наблюдать за всем фестивалем. Узкая дорожка, ведущая к храму была заставлена тележками, и двумя рядами бумажных фонариков – как взлетную полосу освещавших окружение в красные тона. Все прохожие выглядели счастливо… Короче говоря, ничем не отличалось от того дня, десятилетней давности. В тот день все было точно так же. Химено и я, сидели на этих самых ступеньках, и смотрели на таких же веселых прохожих. Здесь мы пришли к соглашению, что не стоит смешиваться с ними. И ждали, когда нас признают и поймут.

И тогда, Химено сделала свое предсказание: "Нечто замечательное случится летом, через десять лет, и тогда мы наконец заживем счастливой жизнью".

Кроме того она тогда сказала, что если мы не найдем себе пару и останемся "невостребованным товаром", то должны быть вместе.

Ну... сейчас то самое лето, на которое она так надеялась. А девушки давшей это обещание – не то что не было на полке магазина – она стала товаром б/у. А моя жизнь подходит к концу, в то время как я не просто никем не востребован, но еще и забракован.

Как итог – у нас обоих не было пары. Мы снова остались в одиночестве.

Интересно, где сейчас Химено, чем она занята?

Я вновь молился храму, окруженному стрекотом цикад.

Прошло довольно много времени. Я услышал как Мияги снова пишет в своей книжке карандашом. Фестиваль подходил к концу.

Я поднял голову, собрал мусор и аккуратно поднялся.

Кто-то поднимался по лестнице.

Было слишком темно чтобы разглядеть лицо, но на мгновение – я увидел эти очертания. И мое время остановилось. Мое сердце... замерло.

Некоторые вещи слишком хороши чтобы быть правдой. По крайней мере так говорят.

Я чувствовал, как каждая клеточка моего тела дрожала от радости.

С каждым шагом этого человека – эти клетки вспоминали все. Начиная с того дня когда мы впервые встретились в четыре года, и заканчивая тем летним днем, когда она переехала – по крайней мере так мне показалось.

Хотя она выглядела иначе чем десять лет назад, но это еще не значит что я не смогу ее узнать.

Когда она подошла достаточно близко, чтобы можно было рассмотреть лица, я позвал ее охрипшим голосом.

– Химено.

Девушка остановилась и окинула меня пустым взглядом.

– Кусуноки? – отозвалась она. Тем же голосом, который мог принадлежать только ей.

Авторы перевода – Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover

http://tl.rulate.ru/book/367/219291